

Минский государственный лингвистический университет

На правах рукописи

УДК 804.0 – 541.42

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ЛИЦА
С ДЕТЕРМИНАТИВОМ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10. 02. 05 – романские языки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Минск – 1996

Работа выполнена в Минском государственном лингвистическом университете

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор А. Н. Степанова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор А. Н. Тарасова;
кандидат филологических наук, доцент С. Н. Панкратова

Оппонирующая организация: Белорусский государственный экономический
университет

Защита состоится “ ” _____ 1996 г. в _____ часов
на заседании Совета Д. 02.22.01 по защите диссертаций на соискание
учёной степени доктора филологических наук при Минском
государственном лингвистическом университете
по адресу: г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Минского государственного лингвистического университета

Автореферат разослан “ ” _____ 1996 г.

Учёный секретарь
Совета по защите диссертаций

З. А. Харитончик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема имени собственного как лингвистической универсалии до настоящего времени вызывает споры учёных. Подчиняясь грамматическим законам по многим параметрам, этот подкласс существительных реализует одновременно свою специфику: так, актуализация имени собственного лица (ИС) не требует оформления артиклем, и *отсутствие детерминатива перед ИС*, независимо от синтаксической функции последнего, отвечает нормам французской грамматики. Появление же артикля и других форм детерминатива квалифицируется как отклонение от правил, как "вторжение" ИС в область функционирования имён нарицательных, что непосредственно затрагивает основную проблему имени собственного вообще и ИС в частности – проблему наличия/отсутствия у них семантической структуры.

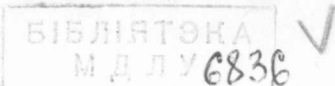
Данные особенности французского ИС, как предмет теоретического и практического интереса предлагаемой работы, обусловили необходимость изучить природу референции, индивидуальной ассоциативности ИС, выявить причину *отклонения* ИС от нормы (семантически и грамматически достаточной установки без артикля) и раскрыть механизм его функционирования с различными формами детерминатива. В связи с этим следует вернуться к проблеме статуса ИС в системе языка, объяснить его *маргинальный* характер, исследовать ситуативные и семантико-синтаксические условия, позволяющие ИС с детерминативом реализовать в речи самые тонкие нюансы отношения говорящего субъекта.

Актуальность работы состоит в потребности дифференцировать семантическую природу ИС в языке и речи, систематизировать прагматические значения детерминатива, выявить тенденции использования его как инструмента реализации коммуникативной интенции говорящего.

Цель исследования заключается в установлении роли говорящего субъекта при употреблении группы "детерминатив + имя собственное лица" (*dét Npr*) и прагматической значимости последней в конкретном высказывании.

Данная цель предполагает решение ряда **задач**:

- показать специфику семантики и референции ИС в отличие от имени нарицательного;
- описать синтаксические функции *dét Npr*;
- раскрыть взаимозависимость изменения детерминатива и смещения референции имени собственного, выявить прагматическую направленность группы *dét Npr*.

Языковым материалом для исследования послужили 2250 высказываний, содержащих именные группы *dét Npr* и отобранных из романов современных французских писателей (XX век).

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: логико-семантический, ориентированный на познание ассоциативных свойств лица и его ИС; контекстуально-ситуативный, позволяющий уяснить влияние экстралингвистических факторов на смещение референции группы *dét Npr* и её коммуникативное предназначение; элементы коммуникативного анализа, выявляющие взаимодействие форм детерминативов с семантической структурой ИС.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в романистике семантическая структура ИС исследуется в комплексе с его референциально-этимологической природой и прагматической сущностью в группе *dét Npr*; кроме этого – сформулировано положение о *двухуровневой и трёхкомпонентной семантической структуре* ИС, что позволило раскрыть и объяснить механизм действия субъективно-оценочных значений группы *dét Npr*, а также поставить вопрос о прагматической детерминации французского имени (наряду с грамматической детерминацией).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика системного статуса ИС раскрывается в его соотносённости с *онимами*, тогда как имя нарицательное соотносено с *обозначениями*.

Виртуальное ИС – однозначно денотативно (лицо муж./жен. рода), имя же нарицательное обозначает класс референтов (*растение – дерево, трава, цветок, кустарник и т. д.*).

2. Виртуальному ИС свойственна лишь *номинативная* (неописательная) семантика, а функцию обозначения ИС реализует только в речи. Семантика ИС имеет *двухуровневую структуру*: на уровне языка это денотативный знак с открытым сигнификативным компонентом; последний формируется и реализуется как *ассоциативно-переменный* на уровне речи.

3. Наличие детерминатива – результат *смещения* референции ИС – функционально сближает *dét Npr* с именем нарицательным в плане выражения категорий числа и детерминации. *Изменение референции* осуществляется как *сознательное указание* субъекта речи, *активизирующее* реализацию его коммуникативных установок и оценочного отношения. *Изменение детерминативов* отражает индивидуальное видение говорящего и дифференцирует *прагматическую значимость* *dét*

Npr, что свидетельствует о существовании *прагматической детерминации* французского имени.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке путей решения проблемы семантики ИС, его референции и коммуникативно-прагматической организации высказываний, включающих *dét Npr*, роли детерминативов в выражении целевых установок говорящего, а также – в выявлении тенденций становления и развития категории прагматической детерминации французского имени.

Практическая ценность: положения и выводы работы найдут применение в семантико-грамматических исследованиях, посвящённых функционированию единиц со смещённой референцией, при изучении роли говорящего субъекта и реализации прагматической детерминации различных лексико-грамматических подклассов французского имени; при чтении теоретических курсов французского языка; в процессе преподавания практической грамматики, курса интерпретации текста.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены и обсуждены на заседаниях кафедры грамматики французского языка МГЛУ (1994, 1995), на 2-ой международной конференции “Функциональный подход в теоретическом и прикладном языкознании” (Минск, 1995), а также на заседании грамматического объединения МГЛУ (1996).

Структура и объём исследования. Диссертация состоит из Введения, Общей характеристики работы, двух глав, Заключения, Списков использованной литературы и источников литературных текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основное содержание диссертации составляет анализ прагматической направленности различных форм детерминатива, который превращается в именной группе *dét Npr* в инструмент намеренного изменения говорящим референции имени.

Использование детерминатива (определённого или неопределённого артикля, демонстратива, посессива) сближает ИС с именем нарицательным, что даёт возможность дифференцированно реализовывать семантический объём группы *dét Npr*. Вместе с тем, наличие детерминатива служит сигналом заинтересованного отношения говорящего к предмету речи, и выбор формы определяется в значительной степени потребностями общения.

Анализ прагматических значений именной группы *dét Npr* неизбежно затрагивает статус ИС как лингвистической единицы и проблеме наличия/отсутствия у него семантической структуры. Имя собственное рассматривают как семантически пустой знак (Э. Бойссенс, В. Брендаль, П. Кристоферсен, Д. С. Милль, К. Тогебю, С. Ульман и др.); или же идентифицирующую дескрипцию референта приравнивают к лингвистическому значению имени (М. Бреаль, Ж. Курилович, Б. Рассел, Ж. Серль, П. Стросон, Г. Фреге); в нём видят знак с социальной (ассоциативной) семантикой (М. Дебит, С. Крипке); свой взгляд на проблему ИС находим у К. Джонассон, Ж. Клебера. Изучению имени собственного посвящены работы К. А. Аллендорф, К. А. Левковской, М. В. Никитина, А. В. Суперанской и др.

Как знак имя нарицательное выполняет функцию двукратного означивания предметного мира: в системе (парадигматике) и в речи (синтагматике). Для ИС существенным оказывается второй уровень. ИС даётся человеку один раз и всякий раз индивидуально, при этом признаки избираются *осознанно*¹, не произвольно. ИС не имплицитует наличия постоянного качественного признака референта, существование же такой импликации относит имя не к разряду ИС, а к прозвищам и кличкам, живучесть которых находится в прямой зависимости от меткости и точности подмеченных свойств субъекта.

Этимологически развитие любого имени как *nomen proprium* шло по двум направлениям, в результате чего мы имеем: имена нарицательные (произвольно выбранный признак становится постоянным, обобщается как понятие n-количества референтов) и имя собственное, если индивидуальный признак закрепляется за *определённым и единичным референтом-лицом* как акт номинации.

Акт номинации (крещения) лица *предопределяет* референтную этимологию ИС, однозначно сохраняя и закрепляя за ним *онтологические признаки пола и единичности* (в силу непосредственной соотнесённости имени и конкретного лица). Именно эти референтные этимологические особенности (единичность, пол, заложенные онтологически в "метке" семы ед. числа, жен. или муж. рода) формируют особый статус ИС. А priori ИС как знак не имеет категорий числа, определённости/неопределённости, оно чаще всего однозначно в плане выражения

¹ Так в Индии формула ИС зависела от гороскопа, пола или секты, а также от касты. Например, имя Рабиндранат Тагор состоит из: Рабиндра (Бог Солнца), Натх (муж), Тхажур (каста земледельцев) (Лингвистический энциклопедический словарь).

рода¹. И если описательная семантика виртуального имени нарицательного требует при актуализации детерминатив (как показатель перехода от понятия – в системе к референту – в речи), то референция ИС реализуется без детерминатива.

ИС называет *всегда* отдельное конкретное лицо, это *особый способ* номинации. Наричательное имя как знак соотносится в системе языка с другими семантически близкими ему обозначениями. ИС как знак соотносится в системе с *онимами*: зоонимами, топонимами, космонимами, астронимами и т. д. То, что сближает все онимы – это указание на обобщённый референт – денотат: человек, животное, город, река, звезда и др. ИС соотносится с лицом, но если, например, личное местоимение только указывает на лицо, ИС *называет* его (не обозначая). С этих позиций ИС – метка, этикетка, но с определённой референтно-этимологической и денотативной основой: Rose – *personne de sexe féminin*; Pierre – *personne de sexe masculin*.

В высказываниях *Pierre entre*; *Marie part pour Paris* ИС не только называют, но и обозначают конкретного человека, отличительной чертой которого является набор *n*-количества признаков, что и формирует объём значения ИС. Сигнификативный компонент ИС создаётся и проявляется лишь при *обозначении* известного, знакомого, близкого лица, т. е. при конкретной референции.

В системе языка ИС не свойственно лексическое значение: имя лица (женского/мужского рода) и составляет его номинативную основу, дескрипция которой осуществляется только в тексте. Обозначая (а не только называя) лицо в высказывании, тексте, ИС становится единцей, сигнификативный компонент которой неизмеримо богаче любого имени нарицательного, поскольку его могут формировать не только внешние, но и внутренние признаки (качества) конкретного лица. Подобный сигнификативный компонент ИС не является понятийным, закреплённым за ИС, а представляет собой потенциально открытый набор признаков. К этому следует добавить субъективно-оценочное отношение к данному лицу со стороны говорящего.

¹ Следует отметить ИС, способные называть лица муж. и жен. рода: ср. в русском языке краткие имена Валя, Женя, Саша (Шура); во французском Claude, Dominique. Эта недифференцированность исчезает в полном русском имени: Валентин – Валентина, Евгений – Евгения, Александр – Александра и в написании французского имени: Paul – Paule, Frédéric – Frédérique.

Семантическая маргинальность ИС в системе проявляется в том, что оно *сохраняет* – как онтологические признаки – референтно-этимологическое значение (единичность, лицо мужского/женского рода). Для имени нарицательного этимология практически не имеет значения. ИС – чисто денотативный знак, а отсутствие обозначения (описания) в семантической структуре свидетельствует о “нулевом” сигнификате. А отсюда: семантическая структура ИС – *двухуровневая* (в системе языка только именует, в речи *именует* и *обозначает*), *трёх-компонентная*: денотативный компонент (лицо), референтно-этимологический компонент (единичность, мужской/женский род), сигнификативный компонент (создаётся *ассоциативно*, в зависимости от компетенции коммуникантов). В силу этого ИС, в отличие от имени нарицательного, выполняет функцию *однократного означивания* предметного мира (в высказывании, тексте)¹.

Ассоциации – социально значимы и имеют своим источником не семантику имени, а знания говорящего, следовательно, любая интерпретация ИС формирует *прагматическую базу* его значений. Широкий спектр ассоциативных признаков, реализующийся в ситуативном употреблении ИС, свидетельствует об активном участии говорящего и предопределяет прагматическую значимость структуры *dét Npr* с различными формами детерминативов.

Появление детерминативов перед ИС, независимо от синтаксической позиции последнего, излишне в плане выполнения ими своей первичной функции детерминации – выражения значений определённости/неопределённости. По своей референтной природе ИС в высказывании всегда определено и идентифицировано и не нуждается в каких-либо грамматических показателях, чтобы передавать “степень знания” субъекта. Появление детерминатива вызвано потребностью реализовать смещённую референцию ИС, что обосновано в значительной степени такими прагматическими факторами как отношение субъект – объект речи, речевой ситуацией, presupпозицией, интенцией говорящего и т. д. Референция к конкретному лицу устанавливается через призму субъективного отношения говорящего, оценку, что, естественно,

¹ Имя как знак предполагает двукратное означивание предметного мира: “1) в качестве номинативных знаков (...) – в системе номинаций, в парадигматике; 2) в качестве или составе предикативных знаков (...) – в актуальной речи, в синтагматике” [Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 8].

приводит к смещению референции. Любое изменение имени связано прежде всего с сигнификативным компонентом, а семантическая специфика ИС требует его экспликации. Именно в таких речевых условиях появляются определения и детерминативы перед ИС:

Sautillant sur le lino, tout ponctué de petits trous, *la maigre Annette, la grosse Ginette* – assez ressemblantes d'ailleurs pour que Louis pût assurer que la première, passée au gonfleur, ne se distinguerait plus de la seconde (Bazin).

La vigilante Mamette, la silencieuse Laure, l'orgueilleux Michel, la trop jolie Louise et l'ombrageux Bruno, s'écria-t-elle, ça fait un tout serré comme un chou (Bazin).

Enfin, à neuf heures cinq, elle s'est embossée à la fenêtre près d' *une Aline hérissée* qui regarde incessamment sa montre (Bazin).

J'arrivai chez moi, littéralement harassée par mes cas de conscience, à l'instant où le téléphone sonnait. C'était Didier, bien entendu, et *un Didier désolé* (Sagan),

или другие способы экспликации признаковой семантики:

L'Ida qu'il avait sous les yeux était celle qu'il n'avait jamais connue dans la réalité et dont il avait souvent rêvé avant de la retrouver brusquement en Edith (Guy des Cars).

Dites-vous que *l'Ida*, que vous avez connue, est morte et je suis persuadé qu'à la longue vous finirez par la regretter (Guy des Cars).

Появление артикля перед *Ida* уже привлекает внимание адресата, свидетельствуя о смещении референции этого имени: прямое указание на лицо (реализация номинативного значения) уступает место указанию на его признаки (ассоциативное значение). Артикль становится показателем наличия *переменного сигнификативного компонента* ИС *l'Ida*: говорящий реализует своё намерение показать разную Иду и в центре коммуникативного фокуса оказывается то *l'Ida inconnue*, то *l'Ida connue*.

Идентифицирующая референция ИС, однозначно указывающая на референт (лицо) и не требующая никаких уточнений, оказывается коммуникативно нерелевантной и на первый план выступает смещённая на определённые признаки *характеризующая* референция.

Подвижность референции ИС как указания говорящего взаимодействует с различными ассоциациями: в тексте ИС референтно к конкретному лицу – человеку и всему n-количеству его свойств, проявлений: *l'Ida rongée par la jalousie, l'Ida qu'il n'avait jamais connue, l'Ida connue* и т. д.

Намеренно ограничивая свои ассоциации объективными качествами лица, говорящий передаёт его *целостный*, реально существующий в конкретном времени или пространстве *облик*: *la Rose de l'année dernière, le blême Julien, la Clémantine de cet après-midi*.

Объективные ассоциации (основу которых составляют видимые, наблюдаемые, измеряемые признаки) базируются на *знании* говорящего. Поэтому оформленная *определённым* артиклем группа *le/la Npr* имплицитно содержит компонент *категоричности* и передаёт тем самым *уверенность* говорящего, что естественно: признаки существуют объективно и субъект намеренно использует своё право акцентировать на них внимание коммуникантов, т. е. представить именно таким *облик данной личности*.

Группа *le/la Npr* (с определением или без него) обозначает один из ассоциативных обликов личности и передаёт целый спектр отношений говорящего (автора): от уверенности (категоричности) до субъективной оценки (иронии, различной степени неприязни). В последнем случае более эффективным является определённый артикль множественного числа (имеет место "тиражирование" личности):

Je méprisai soudain les dîners tumultueux, les Sud-Américains, les Elsa. Un sentiment de supériorité, d'orgueil, m'envahissait (Sagan).

Прагматическая функция определённого артикля состоит во вторичности его значения по отношению к категории грамматической детерминации.

Если определённый артикль ставит акцент на обобщении признаков, т. е. целостности, тотальности облика, то неопределённый артикль способствует выделению специфических черт объекта, реализуя сигнификативную функцию, в отличие от денотативной функции определённого артикля.

Неопределённый артикль усиливает проявление *признаковости* ИС. Так, в позиции предикатива *un/lune Npr*, обозначая представителя семейства, меняет коммуникативный акцент говорящего:

C'est le fils de Denis, c'est un Révolou, et je ne permettrai pas ... (Mauriac).

Для говорящего недостаточно идентификации лица (*le fils de Denis*), ему важно подчеркнуть его принадлежность к Револю как семейству, *особым образом* связанному происхождением и правовым положением его членов. В структуре *c'est un Révolou* доминирует не значение – один из представителей (семьи), а *признаковость* (семейная) в одном представителе. Смещение указания ведёт к смещению идентифицирующей референции на характеризующую, и неопределённый артикль становится показателем преимущественной реализации сиг-

нификативного компонента: группа *un/une Npr* несёт в себе значительную долю субъективности. В других синтаксических позициях *un/une Npr* обозначает *разовое проявление состояния* лица:

Une Aline désespérée, agressive, maladroite qui fait flèche de tout bois avec la rage de qui n'est plus que madame Ex ... (Bazin).

Malheureusement, si le klaxon s'est tu, la sonnette est toujours coincée et *une Aline* exaspérée ouvre la fenêtre de sa chambre d'où elle va dominer, comme en chaire, la chaussée et les jardinets (Bazin).

A Chelles, c'est pire. *Une Mamette* hargneusement muette ou déchaînée dans l'allusion, lorgnant les boutons (...). *Une Laure* désarmante comme le poulet qu'on n'ose tuer. *Un Michel* de plus en plus juché sur l'opinion qu'il a de moi. *Une Louise* qui ne demande qu'à profiter de l'exemple, qui s'affiche de plus belle avec le petit Rouy et que je crois neutraliser en fermant les yeux... *Un Bruno* consterné... (Bazin).

Общим для неопределённого артикля является положение о том, что независимо от синтаксической позиции он сообщает группе *un/une Npr* оценочно-ассоциативное значение. Последнее имеет в своей основе переменный сигнификативный компонент, имплицитно или эксплицитно сформированный говорящим (автором) на базе *субъективных знаний, впечатлений или субъективного отношения* к одноразовому (физическому, психическому) проявлению лица. Точный характер неопределённого артикля препятствует тотальности или целостности обозначения облика. У говорящего другая цель: представить лицо в *одном, разовом* (случайно увиденном, ассоциативно-представленном, кратковременном и т. д.) проявлении из множества возможных и тем самым высказать своё *оценочное отношение*. Таким образом, группа *un/une Npr* передаёт всё многообразие одноразовых проявлений (физических, духовных) одного лица.

Прагматическое значение детерминатива, употреблённого с ИС, является не следствием семантики последнего, а следствием ассоциативных и оценочно-ассоциативных знаний (отношений) говорящего. Именно человек и его отношение предопределяют основу прагматической детерминации ИС.

Будучи по своей природе "жёстким указателем", ИС не нуждается в наличие демонстратива: он становится избыточным, поэтому функционирование группы *ce/cette Npr* также должно найти своё объяснение. Специфика этой группы состоит в том, что она реализует как *ука-*

вание с контекстуальной референцией, так и указание с ситуативной референцией¹.

В первом случае группа *ce/cette Npr* в своей анафорической (катафорической) функции занимает в высказывании позицию обособленного приложения:

Et quel magnifique spécimen, *ce Vigaud!* Tu l'as vu sans vareuse, avec son pull-over collant? La race française s'améliore ... (Triolet).

Семантика данного члена предложения является признаковой:

Ce fut chez Bielenki qu'il retrouva Irène Boulanger, *cette Irène* qu'il avait vue une première fois à "la Vierge Folle", accompagnée d'Alfrédo, *cette grande fille* follement élégante, avec des cheveux oxygénés ... (Triolet).

В отличие от других анализируемых групп, *ce/cette Npr* употребляется практически с минимумом определений (*bon, brave, fameux, pauvre, petit*):

Qu'elle s'amusât, *cette petite Agathe*... (Bazin).

Mais personne ne peut jamais vous rendre personne: il faut prendre et garder. Et lui, Robert Bessy, *ce bon et brave Robert Bessy*, en avait toujours été incapable (Sagan).

Тот факт, что экспликация признаков чаще всего имеет место *вне группы ce/cette Npr*, объясняется значением демонстратива. Последний, указывая, *обособляет* и *изолирует* конкретное лицо *одновременно* с теми признаками, которые выделены говорящим/автором.

Во втором случае группа *ce/cette Npr* также обозначает *обособленный* облик и демонстратив функционирует как *эмоциональный дейксис*², активно приближая к говорящему, или отстраняя от него "указанное" лицо:

– Anne, Anne, mon amour! Je t'aime! J'en crève! Pourquoi as-tu fait ça?

– Mais quoi, ça, Laurent?

– Cet homme dans ta vie... *Ce Marc*... Je ne veux plus... Tu es à moi...

(Troyat).

Que Hugues, Paul ou Philippe ait eu *cette Yvonne* pour maîtresse, quelle importance cela a-t-il? (Exbrayat).

Отношение, передаваемое *ce/cette Npr*, оценка говорящего зависят от ситуации, конкретных ассоциаций, чувств говорящего/автора.

¹ Charaudeau P. Grammaire du sens et de l'expression. – Paris: Hachette, 1992. – P. 215, 216.

² Kleiber G. Problèmes de référence: Description définies et noms propres. – Paris, Klincksieck, 1981. – P. 311-312.

С особой интенсивностью оценочность (характеризующая референция, сигнификативный компонент) *celcette Npr* раскрывается в структуре типа 'ce truand de Larnaud':

Ce truand de Larnaud, cet empoisonneur de Bertrand, et les copains d'aventure, et même les Pumilet, les petit-bourgeois dont la vertu s'arrête là où commence l'impunité... (Bazin).

С одной стороны, демонстратив указывает явно не на субстанцию, а на признаковость, а с другой, субстанция и признаковость отождествляются: структура 'ce truand de Larnaud' основана на имплицитной пропозиции *Larnaud est un truand* и *ce truand s'appelle Larnaud*¹. Высшая степень интенсивности оценки и активности характеризующей референции раскрывается в восклицании:

(...) toutes ses facultés avaient été occupées par un seul objet, tendues vers une créature... Et quelle créature! *cette Lorati!* (Mauriac).

Демонстратив, как и артикль, свидетельствует о смещении идентифицирующей референции ИС. Группа *celcette Npr* обозначает конкретное лицо в совокупности с его определёнными признаками. Сохраняя видимость физического указания на конкретное лицо, она не получает обобщающего значения облика личности и реализует прагматическое значение – *обособленный облик лица*. Этим объясняется регулярное выражение различных оттенков субъективности, имплицитно содержащейся в группе *celcette Npr*, и её отличие от группы *le/la Npr*, обозначающей облик личности.

В группах *pos Npr* избыточность посессива (в его первичном значении) реализуется как вторичное значение "псевдообладания" (ложной, фиктивной собственности)² и способствует формированию прагматических значений. Так, группа *mon/ma Npr* чаще всего встречается в функции обращения, что позволяет передать различные нюансы отношения говорящего:

восхищение

Ma petite Dominique, que vous êtes charmante ainsi (Triolet),

сожаление

Qui sait, ma petite Lucienne... peut être ai-je été trompée? (Mauriac),

ласково выразить просьбу (совет) и т. д.

¹ См. об этом: Стрельцова Т. А. Субъективно-оценочная значимость предложно-именных словосочетаний в современном французском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 05. – Мн., 1984. – 154 с.

² Kleiber G. Problèmes de référence: Description définies et noms propres. – Paris, Klincksieck, 1981. – P. 312.

– *Ma petite Cécile*, dit Anne, faites un effort, Travaillez un peu et mangez beaucoup. Cet examen est important... (Sagan),

Ma petite Hélène, dit-il, comptez sur moi (Troyat)

в зависимости от речевой ситуации.

Синтаксическая позиция обращения однозначно подтверждает действие характеризующей референции ИС и размытость идентифицирующей:

Bruno, qui n'avait pas de titres, Bruno qu'on se contentait de chouchouter, *mon Bruno*, *mon Brunet*, *ma Brunotte*, le cher petit conservé dans le sirop, n'avait droit qu'à l'attention du coeur, point à celle de l'oreille (Bazin).

В позиции подлежащего группа *pos Npr* используется без определений, что позволяет сделать следующие выводы: смещая идентифицирующую референцию ИС на характеризующую, посессивы, как и артикль, способствуют сохранению грамматического значения *предметности* ИС (жен. или муж. род, ед. число). Тем самым они поддерживают идентифицирующую референцию ИС в позиции подлежащего (для последнего обозначение субстанции обязательно), в отличие от позиции обращения, где *mon/ma Npr* являются только показателями отношения. Синтаксическая и семантическая автономность группы *pos Npr* объясняется постоянством семантики сигнификативного компонента ИС, который передаёт *псевдообладание*: обозначения *mon Pierre*, *ta Rose*, *son Michel* в первичной функции члена предложения самодостаточны, так как реализуют характеризующую и идентифицирующую референцию. В высказывании же прагматические значения псевдообладания зависят от интереса говорящего: он может “присвоить” собственность себе:

Tonton se racla la gorge.

– Moi, commença-t-il sentencieusement, lorsque *ma Léonie* est morte... (Dard),

намеренно “приписать” её другому (своему собеседнику или третьему лицу, которого нет в окружении говорящего):

Cher naff: *ton Eurydice*, mon amie, ne chante pas seulement avec son coeur ... (Rocheffort).

Doucement, le policier murmura: Même si elle ne mérite pas votre amour, ce doit être terrible de tuer la femme qu'on aime?

– Terrible...

– Elle vous aurait dénoncé ?

– Oui.

– Pourquoi?

Rocheret eut un rire amer: Pour défendre *son cher Paul* ! (Exbrayat).

Говорящий, таким образом, стремится отделить себя (*обособить*) от псевдообладания лицом (*ton Eurydice, son cher Paul, etc.*) Подобное обособление даёт разные коммуникативные эффекты: иронию, сарказм, некоторое раздражение:

Ton Duthor me hait: il me file comme un meurtrier (Rochefort).

Анализ группы *dét Npr* показал, насколько эффективным и тонким инструментом является детерминатив как показатель изменения референции говорящего. Используя определённый или неопределённый артикль, демонстратив или посессив и смещая тем самым идентифицирующую референцию ИС как знака на характеризующую, говорящий реализует свою интенцию и достигает максимальной адекватности грамматического построения и прагматической направленности высказывания.

ВЫВОДЫ

1. Маргинальное положение имени собственного лица в классе существительных объясняется его семантической природой: ярко выраженным денотативным значением и открытостью сигнификативного компонента. Как знак ИС отличается от имени нарицательного двухуровневой семантической структурой и однократным означиванием предметного мира. Сигнификативный компонент ИС формируется в речи, но не на базе понятийности, а на базе ассоциативных знаний говорящего.

2. Прагматическая значимость группы *dét Npr* проявляется как результат смещения идентифицирующей референции ИС, т. е. потери именем семы “единичности” (онтологического признака), и реализации характеризующей референции. Положение о смещении идентифицирующей референции в сторону характеризующей – общее для всех групп *dét Npr*. Детерминативы же и их формы дифференцируют характеристику, выражая различную направленность сигнификативного компонента группы *dét Npr* и квалифицируя отношение говорящего.

3. Появление детерминативов перед ИС – одно из средств усиления выразительности французского языка без внесения каких-либо радикальных изменений в его структуру. Реализуя своё намерение показать во всём многообразии человека – близкое, знакомое, известное лицо, говорящий может представить его в облике личности, конкретного лица или “обезличить”: подчеркнуть его социальную, индивиду-

альную роль, выразить к нему своё субъективное отношение. С этой целью говорящий субъект использует имеющиеся в грамматической системе французского языка средства – детерминативы. Грамматическая избыточность, вторичность значений детерминативов (отмечаемые в грамматиках как аффективные, эмфатические), нелексический характер сигнификативного компонента ИС, т. е. ассоциативность значения группы *dét Npr* – всё это создаёт условия для действия механизма прагматической детерминации имени в современном французском языке.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Имя собственное и его семантика // Зборнік навуковых артыкулаў “Узаемадзейне граматычнага і “чалавечага” фактараў у функцыянаванні лінгвістычных адзінак”. – Мінск, 1995. – Ч. 2. – С. 18 – 27.

2. Референциальная функция детерминатива именной группы типа “*le pauvre Jean*” в позиции подлежащего (в соавторстве) // Учебные грамматики национальных языков. Материалы научно-методической конференции, 12 – 13 апреля 1995 г. – Минск, 1996 г. – С. 7 – 13.

3. Прагматическое значение именной группы *un/lune Npr*. – Препринт МГЛУ, № 8. – Минск, 1996. – 15 с.

РЕЗЮМЕ

НИКОЛАЕВ Николай Петрович

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ЛИЦА С ДЕТЕРМИНАТИВОМ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Имя собственное лица (ИС), грамматическая избыточность, детерминатив, идентифицирующая референция, характеризующая референция, денотативный компонент, сигнификативный компонент, ассоциативная семантика, прагматическое значение, оценка.

Объект исследования – именная группа “детерминатив + ИС”, включённая в коммуникативный акт. Цель работы состоит в выявлении прагматического потенциала анализируемой именной группы во французском языке. Будучи по своей референтно-этимологической

природе “жестким указателем”, ИС не требует употребления детерминатива для выражения грамматических категорий. Поэтому грамматическая избыточность предопределена прагматическими факторами: смещением говорящим идентифицирующей референции на характеризующую, что происходит по воле говорящего и под влиянием его субъективного отношения. Базой интерпретации говорящим ИС является ассоциативно формирующийся в речи сигнификативный компонент группы “детерминатив + ИС”. Логико-семантический и контекстуально-ситуативный методы анализа позволили выявить прагматические значения анализируемой именной группы. Новизна диссертации заключается в комплексном исследовании референциально-этимологической и прагматической природы ИС и группы “детерминатив + ИС”, что позволяет понять механизм порождения субъективно-оценочных значений и поставить вопрос о наличии во французском языке категории прагматической детерминации имени. Результаты исследования могут использоваться при разработке проблем семантики и референции имени, изучении коммуникативно-прагматической организации высказывания, прагматической значимости детерминативов в выражении интенции говорящего, при выявлении тенденций становления во французском языке особой категории – прагматической детерминации имени. Положения и выводы работы найдут также применение при чтении теоретических курсов и в процессе преподавания французского языка.

РЭЗЮМЕ

Нікалаеў Мікалай Пятровіч

ПРАГМАТЫЧНАЯ ЗНАЧЫМАСЦЬ ІМЯ ЎЛАСНАГА АСОБЫ З ДЭТЭРМІНАТЫВАМ У СУЧАСНАЙ ФРАНЦУЗСКОЙ МОВЕ.

Імя ўласнае асобы (ІУ), граматычная збыткоўнасць, дэ-тэрмінатыву, ідэнтыфіцуючая рэферэнцыя, дэнаматыўны кампанент, сігніфікатыўны кампанент, асацыятыўная семантыка, прагматычнае значэнне, ацэнка.

Аб’ект даследавання – іменная група “дэ-тэрмінатыву + ІУ”, уключаная ў камунікатыўны акт. Мэта работы заключаецца ў выяўленні прагматычнага патэнцыялу аналізуемай іменнай групы ў французскай

мове. Будучы па сваёй рэферэнтна-этымалагічнай прыродзе “жорсткім паказальнікам”, ІУ не патрабуе ўжывання дэтэрмінатыву для выражэння граматычных катэгорый. Таму граматычная збытکوўнасць абумоўлена прагматычнымі фактарамі: зрух прамоўцам ідэнтыфіцыруючай рэферэнцыі ІУ на характарызуючую, што і адбываецца па волі прамоўцы і пад уплывам яго суб’ектыўных адносін. Базай інтэрпрэтацыі ІУ прамоўцам з’яўляецца яго асацыятыўна фарміруемы ў маўленні сігніфікатыўны кампанент групы “дэтэрмінатыву + ІУ”. Логіка-семантычны і кантэкстуальна-сітуацыйны метады аналізу дазволілі высьвятліць прагматычныя значэнні аналізуемай іменнай групы. Навізна дысертацыі заключаецца ў комплексным даследаванні рэферэнцыйна-этымалагічнай і прагматычнай прыроды ІУ і групы “дэтэрмінатыву + ІУ”, што дазваляе зразумець механізм параджэння суб’ектыўна-ацначных значэнняў і паставіць пытанне аб наяўнасці ў французскай мове катэгорыі прагматычнай дэтэрмінацыі імені. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца пры распрацоўцы праблем семантыкі і рэферэнцыі імені, вывучэнні камунікатыўна-прагматычнай арганізацыі выказвання, прагматычнай ролі значнасці дэтэрмінатываў у выражэнні інтэнцыі прамоўцы, пры выяўленні тэндэнцыі станаўлення ў французскай мове асобай катэгорыі – прагматычнай дэтэрмінацыі імені. Палажэнні і высновы работы знойдуць таксама прымяненне пры чытанні тэарэтычных курсаў і ў працэсе выкладання французскай мовы.

SUMMARY

NICKOLAYEV Nikolai Petrovich

PRAGMATIC VALUE OF PROPER NAME WITH DETERMINATIVE IN MODERN FRENCH

Proper name of a person (PN), grammatical redundancy, determinative, identifying reference, characterizing reference, denotational component, significative component, associative semantics, pragmatic meaning, evaluation.

The research deals with the nominal group “determinative+PN” included into a communicative act. The aim of the dissertation is to reveal

the pragmatic potential of the nominal group under consideration in the French language. Being a rigid designator by its referential-etymological nature PN does not require the usage of a determinative to express grammatical categories. Therefore grammatical redundancy is determined by pragmatic factors: displacement of the identifying reference by the characterizing one which is done at the speaker's will and under the influence of his subjective attitude. The basis of the speaker's interpretation of PN is the significative component of the group "determinative+PN" associatively formed in speech. Logical-semantic and contextual-situational methods of analysis enabled us to reveal the pragmatic meaning of the nominal group under consideration. The novelty of the dissertation is in its complex research of the referential-etymological and pragmatic nature of PN and the group "determinative+PN" that enables to comprehend the mechanism of generating subjective-evaluative meanings and to forward the question on the existence of pragmatic name determination in the French language. The outcomes of the research can be made use of in elaborating the problem of semantics and reference of name, in the studies of the communicative-pragmatic scheme of utterance, pragmatic value of determinatives to express the intentions of the speaker, in revealing tendencies of formation of a new category in French – that of pragmatic determination of name. The principles and conclusions of the current research can also be applied in theoretical courses and in the process of teaching French.

Научное издание

НИКОЛАЕВ Николай Петрович

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО ЛИЦА
С ДЕТЕРМИНАТИВОМ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10. 02. 05 – романские языки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск Н.П.Николаев

Подписано к печати 21.05.96. Формат бумаги 60 х 84 1/16. Бумага офсет. Офсет. печать.
Усл. печ. л. 4,16. Уч.-изд. л. 0,9 Тираж 110 экз. Заказ 44.

Минский
22

Полиграф
лингвист
22